

Чехов А. П.

16.07.54

Вырезка из газет

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

от

Сочи

Газета № 16 июля 1954

Там, где жил великий писатель

Мы приехали на станцию Лопасня, Курской железной дороги, около пяти часов вечера. От Лопасни до Мелихова—усадьбы А. П. Чехова—17 километров.

Жара уже начала спадать, легкий ветерок приятно обдувает лицо. Чистый воздух пропитан ароматом полей, травы, сосны, молодой березы. Вокруг тишина и простор, какие бывают только в русской природе средней полосы, природе Чехова, Левитана. Нельзя сказать, чтобы места здесь отличались какой-то особой красотой: нет ни обрывов, ни гор, ни рек. Но большая прелесть в ровных просторных полях, веселых березовых перелесках, в синеватых очертаниях темного леса. Чехов любил эту простую русскую природу и нигде не был так счастлив, как в своем Мелихове.

В 1892 г. Чехов купил недалеко от Москвы маленькую усадьбу—Мелихово, заброшенное, запущенное прежними хозяевами имение. Но все члены семьи Чеховых были очень трудолюбивы, и в течение одного года усадьба совершенно преобразилась. Сам Антон Павлович не отставал от других, целые дни он что-то копал, сажал и сам поливал. Любова-лся на большие деревья, особенно на сосны с красными стволами.

Навстречу нам по шоссе несутся машины—одна, две, три, пять, восемь! Восемь машин, украшенных флагами, зеленью, цветами. Сияют на солнце белые рубашки и красные галстуки пионеров, оглашающих воздух веселыми криками и пением. Ну, конечно, они посетили музей—усадьбу Мелихово, побывали у своего любимого писателя А. П. Чехова.

Спрашиваем—далеко ли? Отвечают: «Близко, вон за тем леском!» Едем дальше. А вот и надпись: «Мелихово—усадьба А. П. Чехова». Но мы не видим ни въездной аллеи (как скажем, «Пришпект» в Ясной Поляне или въезд в Спасско-Лутовиновом—

Письмо из Мелихова

имении И. С. Тургенева), никаких атрибутов дворянского имения.

Вся усадьба обнесена деревянным, штакетным забором с небольшими воротами и калиткой. Небогата эта усадьба, приобретенная великим писателем на свои трудовые деньги!

Главный дом, деревянный, одноэтажный, состоял из восьми комнат: кабинет Антона Павловича с большой тахтой, с книжными полками и камином, комната сестры Марии Павловны, комната отца и матери, гостиная, столовая, проходная комната, называвшаяся «пушкинской», потому что там висел портрет А. С. Пушкина. Этот дом сгорел, и на его месте остался только фундамент.

Идем по чудесному большому саду, очень нарядному—он весь засажен цветами. Мелиховский старожил «дядя Миша», который работал еще при жизни Антона Павловича, рассказывает нам, где, какие цветы были посажены самим писателем или членами его семьи.

В конце сада сохранился маленький флигелек, который Антон Павлович отстроил в первый год своего приезда и называл «скворешником». Летом, когда приезжало много гостей, Чехов уходил в этот флигелек, в свой кабинет и писал там, запершись ото всех.

Дом этот тоже одноэтажный с вышкой, на которую ведет маленькая лесенка. Входим внутрь. В первой небольшой комнатке Чехов принимал больных, вторая—кабинет. Длинный письменный стол с зеленым сукном занимает большую часть комнаты, по бокам два мягких кресла с очень высокими спинками. Это вещи подлинные, стоявшие здесь при Чехове.

С волнением смотрим на этот стол. В Мелихове Чехов много писал: «Соседи», «В родном углу», «Палата

№ 6», «Рассказ неизвестного человека», «Бабе царство», «Володя большой и Володя маленький», «Три года», «Аркадия», «Дом с мезонином», «Мужики», «Сахалин», пьесы «Чайка», «Дядя Ваня» и другие произведения были им созданы здесь.

Со стены смотрит на нас с большого портрета Антон Павлович—добрым, грустными глазами. На этом портрете видна необыкновенная мягкость всего его облика.

На другой стене висят акварели сгоревшего дома, много семейных фотографий, передающих различные эпизоды жизни в Мелихове, а также фотографии гостей, посещавших Чехова. Вот шуточный снимок—Антон Павлович с братьями и сестрой Марией Павловной—в тачке, далее фотография матери и отца, портреты художника Левитана, друга Антона Павловича, писателя Потапенко и много других.

Не хочется уходить отсюда! В который раз мы обходим эту небольшую комнату и все опять и опять всматриваемся в фотографии. Здесь все так напоминает Чехова. Экспонатов немного, но так ясно делается вся его жизнь в Мелихове, вся его деятельность.

В Мелихове протекали самые светлые, самые плодотворные годы короткой жизни писателя. Впервые хоть отчасти избавив от вопиющей нужды семью, собрав близких под одним кровом, он смог наконец хоть частично отрешиться от мелких, утомительных материальных забот и весь отдаться любимому труду, творчеству. Естественно, поэтому, что так называемый «Мелиховский период» (1892—98 годы) оказался временем бурного расцвета гения писателя.

Произведения, созданные им за эти шесть лет, не только поражают обилием жизненных наблюдений, расцветом мастерства, они чрезвычайно разнообразны по темам. Словно жадная до впечатлений душа писателя, его

пытливый ум, подмечавший многое, неприметное простому глазу, ждали малейшей возможности претворить в художественные образы все тревожившее, волновавшее. И как только эта возможность представилась, — а она представилась именно в Мелихове,—Чехов реализовал многие свои замыслы.

Здесь писались главы книги «Остров Сахалин»—результат утомительной, оставившей гнетущее впечатление поездки Антона Павловича на далекий остров, книга, в которой он стремился дать научное и художественное представление о Сахалине, и которая имела широчайший политический резонанс. В Мелихове же была создана «Палата № 6», жесточайший обвинительный акт самодержавию. Рассказ этот одновременно разоблачал и те слои русской интеллигенции, которые пытались укрыться от уродства современной им жизни за проповедью «чистой» науки, «чистого» искусства.

Эти произведения Чехова—гневно разоблачителя—принадлежат приблизительно к тому же периоду, что и рассказ «Дом с мезонином»—светлый, чистый, весь пронизанный поэтическим настроением, и великодушные пьесы «Чайка» и «Дядя Ваня», вошедшие в золотой фонд мировой драматургии. В обаятельно-неторопливом течении рассказа «Дом с мезонином», за внешней вялостью развития действия в этих двух чеховских пьесах, бьется страстная, взволнованная мысль художника-борца, стремившегося к иной—прекрасной и осмысленной жизни для своих героев. Но не только мечту о прекрасном «будущем» несут эти произведения,—в них писатель создает образы положительных героев своего времени, не отрицающихся бесплодными стремлениями, а своим примером утверждающих, что труд облагораживает человека, делает его властелином природы. Таков художник—герой рассказа «Дом с мезонином», таков доктор Астров («Дядя Ваня») со своим

гнимо трудом, с светлым желанием украсить жизнь будущих поколений, такова, наконец, Нина Заречная («Чайка»), преодолевшая личную драму во имя служения народу, во имя служения искусству.

Та же мысль о величии и красоте человеческой души, в условиях современного Чехову строя поруганной и разбитой, лежит и в тех произведениях мелиховского периода, на которые жизнь в имении наложила свой особый отпечаток.

Прямо за низеньким забором усадьбы вплотную примыкают к ней, окружают ее избы, скотные дворы, амбары—деревянные. Непрестанно доносятся разговоры, мычанье коров, лай собак, вся эта неприкрашенная деревенская жизнь. Близость к народу, к его горестям и бедам была, очевидно, одной из важнейших целей пребывания Чехова в Мелихове.

Знакомство с жизнью, бытом, характерами и нравами захолустной русской деревни произвело на Чехова неизгладимое впечатление. Человек чистой и отзывчивой души, он не умел видеть события действительной жизни холодным взглядом наблюдателя. Подлинно гражданское волнение, голод патриота звучит в таком его, к примеру, рассказе, как «Мужики», в основу которого были положены впечатления Чехова, рожденные близостью деревни. А как прекрасен и страшен своей неприкрытой правдой, своей тревожащей сердце безысходностью рассказ «В овраге», материал к которому, несомненно, был также почерпнут в Мелихове!

Чехов любил народ, ценил и понимал простого русского человека-труженика, того, в ком наиболее отчетливо проявились черты русского национального характера. Все его творчество, все его произведения говорят об этом.

Об этом же говорит и вся его жизнь. Особенно—жизнь в Мелихове. Чехов любил народ любовью действительной. Он служил ему, он помогал крестьянам всем, чем мог.

Он лечил крестьян во всей округе, принимал больных и на дому в своем флигеле, и ездил за много верст, не

обращая внимания ни на трудности дороги, ни на дождь, ни на мороз, ни на другие превратности погоды. Он работал земским врачом безвозмездно, даже никому не рассказывая об этом. Он не только лечил, он снабжал крестьян лекарствами, тратя на это свои очень скудные средства. Также безвозмездно заведовал Чехов холерным участком, в который входило 25 деревьев, 4 фабрики и один монастырь. С одним только фельдшером—в бричке или зимой в санях разъезжал он по своему участку и лично оказывал помощь больным, читал лекции о том, как бороться с холерой.

Когда в 1892 г. в царской России вспыхнул голод, царское правительство не помогало голодающим, и представители прогрессивной интеллигенции организовали сбор пожертвований, столовые для народа. Так, Л. Н. Толстой кормил голодающих в Тульской и Рязанской губерниях, а А. П. Чехов—в Воронежской.

Много Антон Павлович занимаясь народным образованием, он основал школы в Мелихове, соседних деревнях. Он сам их строил, сам добывал материалы, и стол его всегда был завален чертежами, сметами и т. д. Впервые в деревнях он строил пожертвенные сараи.

Антон Павлович был занят, он рано уходил на обход больных и поздно возвращался домой, работал по хозяйству и, главное, писал свои чудесные произведения. И все же он выбирал время для прогулок по окрестностям, по любимой усадьбе—уголку русской природы. На усадьбе несколько прудиков. Вот немного в отдалении четырехугольный пруд, на воду спущена маленькая почерневшая деревянная лесенка. Это Чеховский пруд, здесь обычно купался Антон Павлович. Впрочем здесь—все чеховское.

Редко, когда окрестная природа так напоминает ее владельца, а художественные произведения так тесно связаны с образами окружающей действительности. Он так писал о своем имении: «Тут все в миниатюре: ма-

ленькая липовая аллея, пруд великой с аквариум, маленький сад и парк, маленькие деревья,—но пройдешь раз—другой, взглядишься, и впечатление маленького сохранившегося просторно». Да, он любил Мелихово, где прошли столь удачные годы его творчества.

Центр Мелихова—меморативный музей и все те, кто с любовью относятся к созданиям великого писателя, те, кто стремится, соприкоснувшись с тщательно, любовно сохранившейся обстановкой его жизни, понять глубокий внутренний мир художника, природу его творчества. А таких в нашей стране—миллионы. Огромное количество посетителей проходит через музей: 500—600 человек ежедневно. Штат музея очень невелик, но все это—подлинные энтузиасты, чрезвычайно бережно сохраняющие мемориальное, пополняющие музей все новыми экспонатами, с увлечением делящиеся своими знаниями с почитателями таланта Чехова.

Мелихово—скромная усадьба талантливейшего русского писателя—содержится в великолепной сохранности, содержит такой, какой была при жизни Чехова. И если бы не аккуратные таблички—надписи над теми или иными экспонатами музея да особый, нежилой порядок, можно было бы подумать, что здесь только что ступала нога Чехова, что к перу совсем еще недавно прикасалась его рука. В этом внимании сказывается благоговейная любовь советского человека к Чехову, забота партии и правительства о сохранении культурного наследия прошлого.

Покидая Мелихово, уносишь в память не только воспоминание о прелестьном уголке средней полосы страны, где творил любимый художник. Уносишь более ясное понимание его внутреннего мира, более глубокое понимание произведений, созданных им.

Е. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ,
хранитель музея-усадьбы Л. Н. Толстого в Москве.